

У нас появился новый адвокат, доктор Буцефал. Очень немногое в его внешности напоминает о тех временах, когда он был скаковым жеребцом Александра Македонского. Однако посвящённому в детали кое-что заметно. Хотя на днях я видел, как и вполне обычный судопроизводитель, стоя на ступенях парадной лестницы, удивлённо разглядывал адвоката с видом маленького завсегдатая скачек, когда тот, высоко поднимая ноги, с цоканьем спускался по мраморным ступеням вниз.

В общем и целом, бюро одобряет нового служащего. С удивительной проницательностью говорят о том, как трудно приходится Буцефалу при нынешнем общественном порядке, и о том, что поэтому, так же как и в силу его исторического значения, ему нужно пойти навстречу. Сегодня — этого нельзя отрицать — великих Александров нет. Убивать некоторые умеют; найдутся и те, кто сможет поразить друга копьём прямо над празднично сервированным столом; и многим Македония кажется слишком тесной, так что они проклинают Филиппа, их отца — но никто, никто сегодня не сможет отправиться в индийский поход. Уже тогда врата Индии были недостижимы, но в их направлении указывал царский меч. А сегодня врата унесены куда-то в сторону, вдалёку и ввысь; никто не укажет направления; многие берут в руки меч и размахивают им; и взгляд, следящий за его движениями, теряется в них.

Поэтому, наверное, действительно разумней всего то, что сделал Буцефал — углубиться в изучение законов. Свободный от сдавливающих бока икр наездника, у тихого светильника, вдалеке от сутолоки александрийских битв, он сидит, перелистывая страницы наших старых книг.